

Кадровый ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 15 [1420] ● Понедельник, 4 июня 1990 г. ● Выходит с 1931 года ● Цена 2 коп.

Совершенствуя учебный процесс

МЕТРОЛОГИЮ — В ПРАКТИКУ!

Важной частью научных исследований является проведение экспериментов. Видимо, нет необходимости доказывать значение планирования, обработки результатов и анализа полученных данных. Очевидно, что навыки проведения экспериментальной работы обязательно должны иметь подготавливаемые в вузе специалисты.

В период обучения студентам даются теоретические сведения о планировании экспериментов и обработке результатов в курсе «Основы метрологии». Закреплять же эти знания предполагается при выполнении лабораторных практикумов, при проведении УИРС и НИРС, во время производственных практик, в процессе дипломного проектирования.

Вероятно, выпускающие кафедры понимают важность изучения основ метрологии, так как они дружно включили этот курс в свои учебные планы, несмотря на теперешнюю тенденцию избавляться от второстепенных дисциплин. Студенты знакомятся с курсом в шестом семестре. В «Основах метрологии» достаточно подробно излагаются основы математической статистики и методики расчета погрешности измерений. Эта методика согласована с действующими государственными стандартами. Курс подкреплен несколькими учебными пособиями, написанными преподавателями кафедры теплофизики А. Горидовым и В. Парфеновым.

Таким образом, после третьего курса студенты могут достаточно квалифицированно проводить эксперименты, то есть различные измерения в лабораторных практикумах, УИРС, НИРС и т. д. Однако, как показывает практика, студенты старших курсов во время проведения экспериментов при выполнении НИРС, УИРС и дипломного проектирования испытывают затруднения в

оценке достоверности полученных результатов и расчете погрешности измерений.

На мой взгляд, эта ситуация связана с тем, что выпускающие кафедры при организации лабораторных практикумов хотя и требуют включать в отчеты раздел «Расчет погрешности измерений», ограничиваются в нем примитивным расчетом средних арифметических значений и средних квадратических отклонений, совершенно не используя методики из «Основ метрологии» и не ссылаясь на соответствующие учебные пособия. Неприменяемые в течение двух лет, знания к шестому курсу оказываются утраченными. У студентов возникает сомнение в целесообразности изучения «Основ метрологии», как чисто теоретического курса, не используемого в инженерной практике, хотя в действительности это не так.

Отсутствием заинтересованности кафедр в практическом использовании «Основ метрологии» кроется, видимо, в значительной трудоемкости и рутинности получения достаточного для статистической обработки количества экспериментальных данных и в большом объеме вычислений, необходимых для обработки.

При традиционной форме проведения лабораторных работ даже минимально необходимые пятикратные измерения отнимают очень много времени, заставляют студентов изнывать от скуки и идти на возможные «ухищрения», чтобы это время сократить. Обработка же результатов по стандартной методике, особенно при косвенных измерениях, еще более трудоемка (даже при использовании микрокалькуляторов).

Стремительное внедрение в учебный процесс вычислительной техники позволяет снять указан-

ные затруднения. Так, например, использование персональных ЭВМ, сопряженных с экспериментальной установкой универсальным измерительным интерфейсом КАМАК, позволяет избавиться от рутинного снятия многократных отсчетов и автоматизировать сам процесс измерения, резко ускорив его. Такие лабораторные практикумы успешно действуют на кафедре электроники в ЛИТМО. Однако, вероятно, в силу инерции мышления в этих практикумах не использована возможность автоматизации также и обработки результатов. Правда, в ЛИТМО проводится сглаживание экспериментальных кривых и вычисление средних значений некоторых косвенно измеряемых параметров. Но погрешность измерений не рассчитывается. А ведь по ней студент мог бы выявить «грубые погрешности», определить необходимое для минимизации погрешности количество отсчетов и оперативно изменять условия проведения эксперимента, проверить правильность выбора класса точности используемых средств измерения, оценить достоверность полученных результатов по доверительной границе погрешности.

Видимо, целесообразно программное обеспечение автоматизированных лабораторных работ дополнить программами обработки результатов эксперимента. Там же, где таких работ пока нет, программу обработки можно заложить в отдельную персональную ЭВМ и отдать ее в распоряжение студентов (так поступили в ЛИТМО с программой аппроксимации экспериментальных кривых). Еще один вариант — это оформить программу как учебную и отнести обработку и анализ результатов на период оформления отчета по лабораторной работе.

В. МУСЯКОВ,
доцент кафедры ОЭП

ПРЕДСТАВЛЯЕМ РУКОВОДИТЕЛЯ

Он выпускник Военно-морского училища им. М. В. Фрунзе. После окончания училища Г. Кузнецов служил на кораблях Северного флота, начал службу в 1970 году в должности командира боевой части и закончил командиром корабля.

Затем продолжил службу в Высшем военно-морском училище им. М. В. Фрунзе, до назначения в ЛИТМО был зам. начальника кафедры боевой подготовки, Г. Кузнецов — кандидат военных наук, доцент.

Педагогический стаж более 10 лет. В настоящее время работает над диссертацией на соискание ученой степени доктора педагоги-

ческих наук в области тренажеростроения и автоматизированных обучающих систем.

Назначение на настоящую должность проходило на альтернативной основе.

— Ваши впечатления об институте, и что привлекло вас в ЛИТМО! — задали мы вопрос Геннадию Ивановичу:

— Меня удивил уровень учебно-воспитательной работы на кафедре, он, на мой взгляд, выше, чем в военных училищах. В ЛИТМО меня привлекла возможность совершенствования в научной деятельности и перспектива профессионально-педагогического роста.

Возвращаясь к теме

НАШ РЕЙД

А ДЫМ ВСЕ СТЕЛЕТСЯ

15 февраля в институте вышел приказ ректора «О мерах по улучшению охраны здоровья сотрудников и студентов, где говорится: «...Разрешить курение в следующих помещениях: в корпусе по ул. Саблинской — в туалетах на 4-м и 5-м этажах; в корпусе по пр. М. Горького — на лестнице № 5; в корпусе по ул. Плеханова — на входной лестнице».

Проректору по АХР тов. В. Легкобыту в месячный срок после выхода настоящего приказа:

оборудовать места, предназначенные для курения, принудительной вытяжной вентиляцией; помещения туалетных комнат и лестницу № 5 оборудовать вторыми дверями с пружинами на всех этажах;

во всех местах потенциального скопления курящих, в которых курение не разрешено, на стенах нанести тексты: «Здесь курить запрещено».

Далее говорится о наложении штрафов на нарушителей и руководящий состав за непринятие мер к нарушителям, о необходимости довести этот приказ до сведения всех сотрудников и студентов.

Чтобы узнать, как исполняется приказ, наш корреспондент приняла участие в рейде по проверке пожарной безопасности в подразделениях 24 апреля 1990 года совместно с В. Асташкиной, инженером по пожарной безопасности; Т. Боловой, инженером по технике безопасности, и С. Лысенко, главным энергетиком.

Проблема курения в стенах института — одна из наиболее острых. О ней неоднократно говорили сотрудники со страниц нашей газеты. Только за истекший год к ней обращались дважды (в № 16 от 30 мая 1989 г. в статье «Мертвая зыбь», автор А. Сербин; в № 19 от 19 июня 1989 года, в статье «В нашем институте опять не курят!», автор Ш. Евгеньев). А уж сколько приказов было отдано!

Тем не менее в связи с систематическими нарушениями предыдущего приказа, запрещающего курить во всех помещениях института, руководство было вынуждено издать еще один приказ и на сей раз прибегнуть к штрафам.

Рейд проходил более чем через два месяца после выхода приказа. Но участники рейда убедились в том, что ни сотрудники, ни студенты о нем просто ничего не знают. По крайней мере так ответили нам курящие на лестничных клетках в недозволенных местах сотрудники вычислительной лаборатории Д. Чукарев и Н. Волкова; Н. Дятлова, ГПС, а заведующая лабораторией основ конструирования Т. Метельская молча ретировалась. А Михайлин (кафедра материаловедения) назвал себя «жертвой провокации». Раз, говорит, стоит ведро с окурками, значит курить можно.

Студенты-нарушители не грубили, тушевались, краснели, некоторые тихо исчезали, когда дело доходило до фамилий, но... о приказе тоже ничего не слышали. Не слышали ни советские студенты, ни приехавшие из-за рубежа и «деликатно» тушили окурки у радиаторов батарей.

Как же так? — А очень просто, — говорит инженер по пожарной безопасности Валентина Евгеньевна Асташкина, — я неоднократно убеждалась, что ни один из приказов по пожарной безопасности

не доводится до сведения сотрудников и студентов. Ответственные по подразделениям и часто даже не забирают из канцелярии.

Ну, а раз так, то и штрафовать, видимо, нужно не нарушителей, а руководителей подразделений и деканов факультетов.

Помимо сотрудников и студентов, куривших на лестничных клетках, ряд сотрудников курит прямо на рабочих местах.

Так слесарь столярной мастерской А. Павлов (он же студент 253-й группы) курит в мастерской сам и поощряет приходящих «гостей» сокурсников. Хотя всем должно быть понятно, что в помещении, заваленном древесными заготовками и отходами, это опасно.

Зав. архивом М. Иванова, курившая на рабочем месте, сослалась на то, что о порядке, заведенном в институте, не знает, так как работает в ЛИТМО всего два месяца. Но ведь это архив! Бумага!

Существуют в институте подразделения, в которых, по словам главноо энергетика С. Лысенко, «традиционно не курят». Бывают же хорошие традиции! В частности в помещениях кафедр химии. Правда, там много лабораторий, где работают и студенты, и сотрудники, находят взрывоопасные вещества. Это так. Но значит могут курящие придерживаться правил, соблюдать заведенный порядок. И не думаю, что это так трудно.

Что касается студенческого клуба, разместившегося за стеной актового зала, то здесь и говорить нечего. Их соседи, сотрудники патентного отдела, задыхаются от дыма во второй половине дня. Да и сам актовый зал порой бывает похож на «курилку».

Что же это? Упорное нежелание выполнять приказы ректора или же отсутствие информации? А может приказ не продуман как следует?

Чем руководствовались авторы приказа, называя в качестве разрешенных мест для курения только туалеты на 4 и 5 этажах по Саблинской и лестницу № 5 по пр. М. Горького?

Опрошенные сотрудники задавали вопрос: почему бы не разрешить курение во всех туалетах, непременно оборудовав их вытяжной вентиляцией (чего до сих пор не сделано в туалетах, разрешенных для курения), раз в институте нет возможности выделить помещения для курительных комнат. Ведь в указанных двух туалетах не протолкнуться будет, да и какая потеря времени, чтобы дойти туда (особенности в студенческие перерыва). Ведь это нереально! Что касается лестницы № 5, то инженер по пожарной безопасности В. Асташкина объективно считает ее непригодной для этой цели, так как она является эвакуационной и очень узка — курящие не дают возможности ею пользоваться для прохода.

Сейчас лето, проблема курения в институте не стоит так остро, как в холодные месяцы — большинство курящих выходит на улицу. Но впереди долгие месяцы ленинградской непогоды. Тогда опять по коридорам поползут клубы сигаретного дыма, если не будут выполнены наконец-то пункты вышеназванного приказа, который, судя по результатам проведенного рейда, все-таки требует доработки.

В. ЯКУНИНА

С апреля 1990 года начальником военно-морской кафедры нашего института назначен капитан 1 ранга Геннадий Иванович Кузнецов.

В обществе книголюбов

МЫ — НЕ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

10 апреля этого года первичная организация добровольного общества любителей книги (книголюбов) организовала и провела для студентов и сотрудников института праздник книги «Возвращенные имена». В программу вечера входили встречи с членом Союза журналистов СССР, старшим редактором отдела прозы журнала «Нева» Самуилом Ароновичем Лурье, который должен был рассказать о творчестве М. Цветаевой и И. Бродского, и автором-исполнителем Михаилом Морозовым, в программе которого звучали песни, баллады, романсы на стихи Д. Давыдова, Н. Гумилева, И. Северянина, Н. Заболоцкого, Н. Рубцова. В фойе актового зала, где проходила встреча, была развернута выставка графических работ студентки 120-й группы Ирины Федоровой. По окончании вечера планировалась работа книжного киоска от объединения Ленкнига.

И вот сейчас, после того как праздник книги состоялся, хочется поделиться некоторыми впечатлениями и рассказать о работе нашего общества.

Общество книголюбов в нашем институте функционирует с 1975 года. За это время оно распалось и вновь создавалось, и только с приходом нового председателя В. Рубашко в сентябре 1986 года работа этой общественной организации сдвинулась, что называется, с мертвой точки.

По итогам 1989 года в первичной организации ДОК ЛИТМО состоят около 1000 студентов и 86 сотрудников, среди которых только 11 человек ведут активную работу по пропаганде книги, вот некоторые из них: Ю. Алешкевич, ОКБ, Н. Фомичева, кафедра НИЧ, Е. Дубровицкая, кафедра ВМ, Е. Фирсова, ПФО, А. Солин и П. Ерошенков, кафедра ВТ и другие. Задачей общества является широкая пропаганда книги среди студенческой молодежи путем организации встреч с писателями и публицистами, распространение абонементов на циклы публичных лекций, оформление книжных стелдов силами сотрудников библиотеки института. За период с 1986 года общество книголюбов института проделало следующую работу:

- распространило абонементы на циклы лекций Е. Галушко о творчестве М. Ю. Лермонтова, Я. Гордина — «Герои Пушкинской эпохи»; В. Старцева — «Белые пятна нашей истории», Н. Эйдельмана — «Новое о Пушкине»;

- организовало творческие встречи с писателями Н. Катерли, Ю. Помпеевым, Д. Аль, с писателем-фантастом А. Шалимовым, а также публичные лекции доктора исторических наук Е. Анисимова «От Петра до Сталина: прогресс через насилие?», кандидата исторических наук А. Чистикова — (для студентов 5-го курса в преддверии 70-летия Великого Октября);

- приняло непосредственное участие в организации и проведении районного вечера для студентов ЛЭТИ, ЛИТМО, 1-го ЛМИ «Молодежь и книга», где была дискотека, встреча с А. Сокуровым и А. Житинским. Каждый участник получил томик произведений братьев Стругацких;

- первичная организация ДОК ЛИТМО выступила с инициативой и впервые организовала работу книжных киосков со сбором средств в благотворительные фонды: в Фонд Мира, Детский фонд

им.В. И. Ленина, фонд Милосердия. Для многодетной семей студентов и сотрудников института были сделаны книжные подарки детям. Книжный киоск работал и на вечер ветеранов института.

Книголюбы ЛИТМО приняли участие и в субботнике по оказанию помощи библиотеке АН СССР в устранении последствий пожара.

Теперь несколько слов о празднике книги. Праздник книги является поощрением за успешную работу первичной организации правлением районной организации. Для проведения вечера необходимо было проделать большую работу: разработать тематику, пригласить интересных людей, обеспечить доставку литературы, распространить билеты. А также оснастить помещение; выбрать киоскеров, отвечающих за реализацию книг.

Надо отметить, что в непосредственной организации вечера приняло участие только 7 членов общества книголюбов (из 86 сотрудников), а этого, конечно же, недостаточно. Остальные же «активисты» ограничились только приобретением билетов. Книголюбы кафедр ТПС, ОП вовсе отказались принять участие в вечере. А нужны ли такие члены нашему обществу?

Но вечер все-таки состоялся и, поверьте, мы очень хотели, чтобы присутствующим он понравился, чтобы они, находясь в зале, могли отвлечься на несколько минут от своих житейских проблем, расслабиться, послушать интересную лекцию и несколько сентиментальную музыку. Мы стремились доставить радость и создать хорошее настроение.

И что же из этого получилось? Через 30 — 40 минут после начала вечера в зале осталось меньше половины приглашенных, большая же часть атаковала в фойе актового зала книжный киоск. Сообщение киоскеров о продаже книг только по окончании вечера вызвали такую бурную реакцию, что шум стал мешать не только зрителям, но и выступающим. Киоскеры были вынуждены начать продажу книг. В зале началось брожение: кто-то входил в зал с уже приобретенными книгами, кто-то выбегал, чтобы успеть приобрести их... А в это время звучала лирическая музыка.

Лекция С. Лурье о творчестве М. Цветаевой и И. Бродского была заменена рассказом о деятельности журнала «Нева», ближайших публикациях и рукописях, еще не нашедших своего издателя, чтобы хоть как-то заинтересовать слушателей. Эта тема оказалась более актуальной на сегодняшний день. Но грустно от того, что перевелись в ЛИТМО истинные любители поэзии. Мало кого интересовала выставка графических работ.

Такие плачевные результаты своих стараний и добрых намерений получили организаторы вечера.

Хочется верить, что в нашем обществе появятся книголюбы, интересующиеся не только приобретением книг, что наша культура поднимется до уровня культуры цивилизованных граждан. И за это надо браться всем миром.

Мы ждем истинных любителей книги, и особенно студентов, которые помогут нам расширить и разнообразить работу по пропаганде книги среди молодежи.

Т. СМЕРНОВА,
зам. председателя ДОК ЛИТМО

ИСТОРИЯ, НАПИСАННАЯ ОБЪЕКТИВОМ

В 30-е годы, когда создавался институт, наряду с кафедрами организовывались и лаборатории. В это время открылась и наша фотолаборатория.

Ведал ею Ю. Вигдорчик. В организации фотолаборатории принимал деятельное участие профессор Норберт Болеславович Завадский.

В Ленинграде таких лабораторий, как наша, осталось немного: в Доме техники, да в некоторых институтах.

Здесь все сделано фундаментально, на века! Увеличитель с двумя огромными конденсаторами движется по рельсам вверх до потолка, давая и большое увеличение с фотопластинок и уменьшая до любого размера. Но главное — абсолютная резкость.

Бронзовый промывной бак с центробежной промывкой обеспечивает стопроцентное вымывание химреактивов из эмульсионного слоя. И потому негативы и позитивы хорошо сохранились, что позволило собрать воедино бесценные фотодокументы, систематизировать в нашей фототеке, а часть передать в Центральный государственный архив кинофотодокументов г. Ленинграда.

Фотография — это и искусство, и отрасль науки и техники. Зримая память нашей истории. Запечатленное прошлое бережно хранится в архивах, музеях, в частных коллекциях.

В нашем городе всегда были люди, понимавшие, какими сокровищами они владеют и спасающие фотоснимки в годы войн и социальных катастроф.

Замечательно то, что институтское собрание по сей день пополняется чрезвычайно ценными личными фотоархивами. В этом большая заслуга выпускников института, живущих в других городах.

Стоит отметить и тот факт, что

в нашей фотолаборатории за 60 лет работало всего несколько человек: Ю. Вигдорчик — 30—40 годы (около 20 лет), Г. Подколзин — 50—60 годы (более 20 лет), Э. Степанова — 45 лет, В. Соловьева — почти 25 лет. Самая молодая сотрудница — С. Тонюшка ведает фотоархивом уже шестой год.

Подшло 60-летие института. Благодаря архивному материалу были оформлены стенды — экскурс в историю. Создание же институтского музея просто невозможно без нашего фотоархива!

Определенное место среди фотодокументов занимают снимки, посвященные истории высших учебных заведений. Широко и разнообразно представлены пятидесятые и шестидесятые годы. В те годы я не пропускала ни одного сколько-нибудь значительного события. Мои снимки печатались в «Вечернем Ленинграде», «Смене», газетах других городов. Проводы комсомольцев, отправляющихся на целину; праздничные толпы студентов, приветствующих

запуск первого спутника Земли; закладка нового институтского здания. Съёмка вручения наград ведущим ученым, лауреатов Государственных премий, зарубежных гостей из Индии, Китая, Германии, Америки, Франции, социалистических стран — вот неполный перечень фотодокументов нашего архива.

Архив — это путешествие во времени. Документы архива помогают реставрировать дворцы и храмы, возвращать городам утраченный облик. Старая фотография служит людям, будущему, а история, написанная объективом, становится яснее и понятнее. Так давайте же сохранять традиции, складывающиеся десятилетиями. Будем приумножать накопленные фотоматериалы!

Если у наших читателей есть интересные снимки минувших лет, связанные с событиями учебной, научной и общественной жизни института, просим предоставить их для пересъемки в фотолабораторию НИЧ.

Э. СТЕПАНОВА

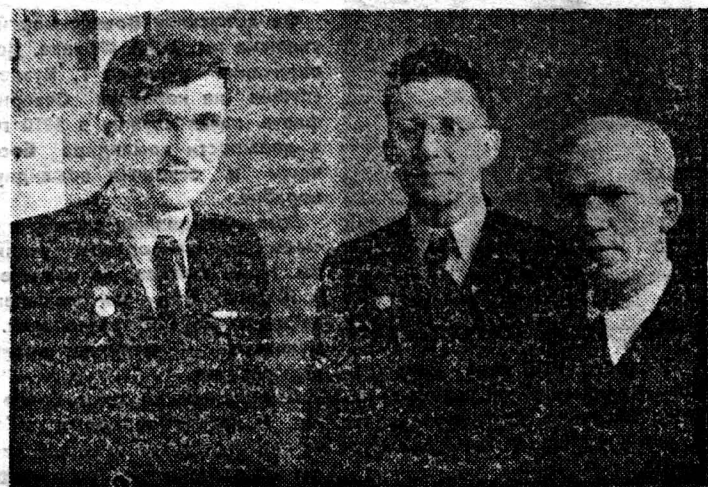
НА СНИМКАХ (сверху — вниз):

Академик Н. Десятков вручает государственную награду выпускнику ЛИТМО М. Иваньку.

1948 год. Кафедра приборов времени.

1948 г. Лауреаты Сталинской премии Е. Ельяшевич, М. Рускинов, Б. Степанов в день вручения награды.

Фото Э. СТЕПАНОВОЙ

ФАКУЛЬТЕТ НАЗЫВАЛСЯ — РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ

Радиотехнический факультет ЛИТМО был образован в 1945 г. (до 1952 г. назывался факультетом электроприборостроения) с целью подготовки специалистов по совершенно новым в стране специальностям — радиолокации и приборам управления ракетным оружием. На факультете готовились также специалисты по автоматике и телемеханике, а с начала шестидесятых годов — по квантовой радиоэлектронике. Очевидно, что название обеих радиотехнических специальностей открыто в тот период не упоминалось и соответствующие выпускающие кафедры имели номера: № 11 и № 76. Общая электротехническая подготовка студентов проводилась на кафедрах электроники и радиотехники. Первые годы после основания факультета кафедрами радиотехники и № 11 одновременно заведовал д. т. н. профессор С. Зилитинкевич. Кафедрой автоматике и телемеханики — д. т. н. профессор М. Цуккерман (он же ряд лет был деканом факультета), кафедрой № 76 — к. т. н. доцент И. Иванов.

Студенты, оканчивавшие номерные кафедры, получали квалификацию инженеров — радиомехаников и в основном направлялись на закрытые предприятия радиотехнической промышленности. Следует отметить, что подготовка специалистов этого профиля была в то время чрезвычайно затруднительна, главным образом из-за отсутствия учебной литературы (несколько имеющихся монографий отечественных авторов носили сугубо закрытый характер) и слабости лабораторной базы. Так, студенты первых выпусков знакомились с радиолокационной техникой только на основе бездействующих РЛС типа «Вюрсбург», снятой с немецкого бронепоезда, полученной по ленд-лизу американской станции ССР-584, и первой отечественной станцией типа «Пегматит». Только в пятидесятые годы появились в лаборатории действующие отечественные станции «Мост-2», «Кобальт», П-8 и ряд других. Изучение этой аппаратуры студентами проводилось на основе адаптированных описаний, составленных преподавателями.

Преподавательский коллектив кафедры № 11 формировался в течение нескольких лет. Первыми преподавателями кафедры были Александр Николаевич Иванов и Анатолий Иванович Сапетин. Оба пришли в институт после демобилизации из армии, оба защитники Ленинграда. А. Иванов с пер-

вых дней войны был в составе ПВО города, работал на первых отечественных РЛС. Он относился к числу тех специалистов, которые заставили поверить руководство фронта в надежность и эффективность нового средства наблюдения за самолетами противника вместо распространенных тогда звукоулавливателей. На кафедре А. Иванов читал курсы «Теория и техника сверхвысоких частот», «Теоретические основы радиолокации». А. Сапетин служил в пехотной части, основу которой составлял цвет ленинградской интеллигенции — художники, артисты, ученые. В начале войны плохо разбирались в том, кто и где мог принести наибольшую пользу. И мало кто уцелел среди этих людей. Анатолий Иванович был из коренных петербуржцев. Часто рассказывал своим молодым коллегам и студентам о первых шагах отечественной радиотехники и связи. Читая курсы «Импульсная техника», «Индикаторные устройства РЛС», всячески старался донести существо вопроса до слушателей, что было особенно важно из-за отсутствия учебной литературы.

Третьим штатным преподавателем (в разные годы на кафедре № 11 работали также 2—3 совместителя) был выпускник ЛИТМО 1945 года, прошедший специальную подготовку Кирилл Евстафьевич Медведев — будущий доцент и последний декан факультета. Вместе с Львом Аркадьевичем Гореликом, работавшим на кафедре радиотехники, он приложил много усилий для создания лабораторной базы кафедры.

Несмотря на значительные трудности, связанные с подготовкой специалистов по радиолокации, выпускники ЛИТМО высоко котировались на предприятиях отрасли. Этому в значительной мере способствовала близкая к индивидуальной работа со студентами на выпускающих кафедрах факультета, каждая из которых готовила только одну группу численностью 20—25 человек. Лишь в конце 50-х годов число групп стало увеличиваться, что естественно сказалось на качестве знаний выпускников.

Четвертым «аборигеном» кафедры был прошедший всю войну офицер — связист Михаил Константинович Кириков, занимавший должность старшего лаборанта, а затем заведующего лабораторией.

В 1951—1953 гг. состав кафедры стал пополняться ее молодыми выпускниками. Курс «Антенны и распространители радиоволн»

взял на себя старший преподаватель Н. Филиппов, курс «Радиолокационные системы» — выпускница кафедры 1948 г., закончившая аспирантуру в ЛЭТИ им. В. И. Ульянова (Ленина), к. т. н. А. Гарина-Домченко, курс «Радиоприемные устройства» — ассистент Б. Меньшов. Электропитанием радиоустройств занимался старший преподаватель Н. Ефимов. Одновременно на кафедру стало поступать новое оборудование, в том числе современная измерительная аппаратура, что позволило создать собственную лабораторную базу по всем курсам (до этого по ряду курсов лабораторные работы проводились в ЛЭТИ). Созданием лабораторий занимались старший лаборант К. Шаров, ставший затем заведующим лабораторией, и старшие лаборанты Э. Кочанов и Г. Грязин.

Помимо учебной на кафедре проводилась научно-исследовательская работа. Так, в 1952—53 гг. был разработан и изготовлен по заказу Военно-медицинской академии первый отечественный векторэлектрокардиограф.

В 1955—57 гг. под руководством заведующего кафедрой доцента А. Тудоровского проводились работы по созданию восьмимиллиметровой радиолокационной техники.

В 1957 году произошла реорганизация кафедр № 11 и № 76, на базе которых были созданы кафедры «Радиолокационных приборов и устройств» (РЛПУ) и «Радиоприемных приборов и устройств» (РППУ).

Первой кафедрой был приглашен заведовать крупный специалист в области авиационной радиолокации, заведующий лабораторией одного из ОКБ к. т. н. Борис Сергеевич Мишин, вторую кафедру возглавил доцент Анатолий Александрович Тудоровский.

Доцент Б. Мишин впервые ввел в учебный план специальность и стал читать курс «Основы телевидения». Следует отметить, что Борис Сергеевич стал заниматься телевидением еще в тридцатые годы, будучи студентом Томского государственного университета и практикантом находившейся в Ленинграде Центральной радиолокационной лаборатории. Там он работал в лаборатории телевидения и электротехники под руководством известных специалистов В. Гурова и будущего генерального конструктора академика А. Расплетина. Перейдя в конце 30-х годов на завод имени Козицкого, был одним из создателей первого серийного телевизора Т-1 и организатором его производства. Годы войны внесли поправку в его творческую биогра-

фию — пришлось вплотную заняться радиолокационной техникой.

Одновременно с введением курса развернулась работа по созданию учебной и научно-исследовательской лаборатории телевидения. В ее организации принимали участие старший преподаватель А. Сапетин, занимавшийся телевидением и фототелеграфией еще в предвоенные годы, ассистент Г. Грязин и инженер НИСа А. Красоткин. Два года позднее к ним присоединился старший лаборант В. Таукчи. Под руководством Б. Мишина этим коллективом была выполнена первая НИР по телевизионной технике — разработан и изготовлен действующий макет подводной установки СТУ-1 (1958—60 гг.) Второй крупной работой кафедры была разработка макета приемопередающей быстродействующей фототелеграфной аппаратуры с плоскостной разверткой. Эта работа проводилась под общим руководством профессора М. Русина и доцента Б. Мишина при участии кафедр оптических приборов и автоматике и телемеханики. В 1965 году в лаборатории телевидения был изготовлен телевизионный стробоскоп на передающей трубке с памятью. Эта работа положила начало новому направлению в прикладном телевидении — разработке и исследованию импульсных ТВ систем.

На кафедре РЛПУ помимо перечисленных сотрудников работали бывшие кафедры № 11 А. Гарина-Домченко и А. Иванов, а также преподаватели бывшей кафедры № 76 доценты И. Иванов и И. Рогинский, старший преподаватель А. Зелетенкевич, ассистент Ю. Панов. Были приняты на кафедру доцент В. Смирнов и только что окончивший аспирантуру к. т. н. В. Салтыков. Заведовали лабораторией Н. Александров и затем В. Лакунин. Этот коллектив обеспечивал изучение дисциплин «Расчет и проектирование узлов и деталей радиоаппаратуры», «Радиотехнические системы», «Детали приборов автоматике и телемеханики» и др. Кафедра выпускала ежегодно в этот период три группы студентов дневного и группу вечернего отделений.

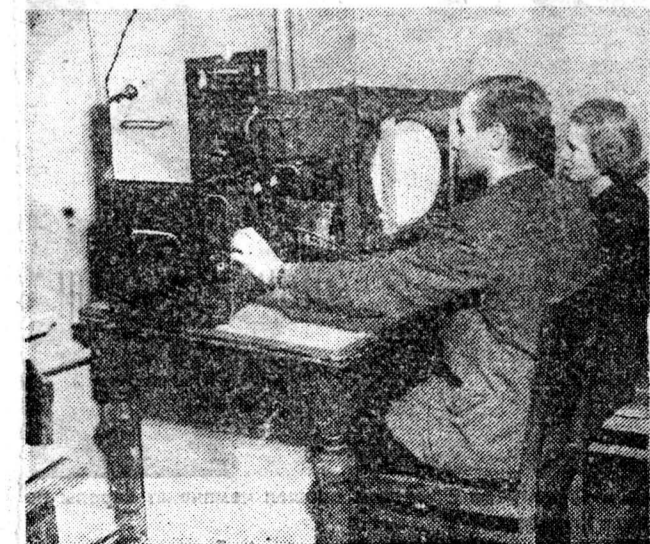
После ухода Б. Мишина в 1964 году на пенсию кафедру в течение года возглавлял пришедший из ВНИИ телевидения доцент И. Захаров, а после его внезапной кончины заведовать кафедрой вплоть до закрытия факультета стал доцент А. Иванов.

В середине 60-х годов в стране стало ощущаться определен-

ное перепроизводство инженеров-радиостов, что в значительной степени было обусловлено открытием новых кафедр в ряде вузов и созданием даже новых институтов, например, Рязанского радиотехнического института. Одновременно обнаружилась острая нехватка конструкторов и технологов радиоаппаратуры, которая стала выпускаться в модульном и микросхеменном исполнении. В связи с этим кафедра РЛПУ была переорганизована и стала выпускать инженеров по специальности «Конструирование и производство радиоэлектронной аппаратуры». В 1968 г. ей присвоено аналогичное название. Были введены новые курсы, такие как «Расчет и проектирование микросхем», «Конструирование и надежность радиоэлектронной аппаратуры». Прежние курсы были сняты или существенно сокращены в объеме. Потребовалась коренная реорганизация лабораторной базы и переориентация преподавательского состава. Новые курсы в спешном порядке пришлось осваивать доцентам В. Смирнову, В. Салтыкову, Г. Грязину. В этот период был списан практически весь радиолокационный парк, ликвидирована лаборатория телевидения. Средства на организацию новых лабораторий выделялось мало. Все это послужило основанием руководству института поставить вопрос о нецелесообразности существования радиотехнического факультета. В 1970 г. факультет был ликвидирован, просуществовав 25 лет. Кафедру КиП РЭА переименовали в кафедру «Конструирования и производства электронно-вычислительной аппаратуры» (КиП ЭВА) и вместе с кафедрой автоматике и телемеханики перевели на факультет ТМ и ВТ.

В заключение отметим, что за период своего существования кафедра № 11 — РЛПУ выпустила свыше тысячи специалистов в области радиотехнических систем и конструирования радиоаппаратуры. В их числе зам. директора ГОИ им. С. И. Вавилова, лауреат Ленинской премии профессор Б. Ермаков, доктор наук профессора Е. Воробьев, Г. Грязин, Н. Новиков, многие другие ученые, руководители промышленности. В настоящее время в институте работают выпускники кафедры: доценты Е. Алахов, А. Круглов, Е. Кулагин, Ю. Кузнецов, Л. Муханин, Е. Салтыков и другие.

Г. ГРЯЗИН,
профессор, выпускник
кафедры 1953 г.

В лабораториях факультета.

А. Сапетин и Г. Грязин возле одной из первых отечественных промышленных ТВ установок СТУ-3.

КИПЯТ СТРАСТИ

Законопроект о печати

Законопроект «О печати и других средствах массовой информации», внесенный Верховным Советом СССР на обсуждение, вызвал много споров. В фокусе дискуссии оказались прежде всего те положения законопроекта, которые устраняют цензуру, вводят регистрационный (т. е. не требующий чье-то разрешения) порядок учреждения СМИ и определяют взаимоотношения между учредителями, издателями, редакциями, между редакторами и редакционными коллегами.

По существу, спор разгорелся между сторонниками дальнейшей радикализации реформ и их оппонентами, выступающими за спокойные, умеренные перемены, против «раскачивания лодки». Но ведут этот спор противоборствующие стороны нередко под одними и теми же лозунгами перестройки, что порой ставит в тупик людей, слабо разбирающихся в происходящих политических процессах.

Характерный пример. «Радикалы» с большим энтузиазмом встретили положение статьи 1,

которым «цензура массовой информации не допускается». Естественно, поддержали они и статью 42, защищающую СМИ от вмешательства в их деятельность должностных лиц, государственных органов и общественных организаций, освобождающую СМИ от предварительных согласований материалов и т. п. Однако тут же с другого фланга послышались голоса: а почему не может оказывать влияния на газету, журнал или какое-то другое СМИ его учредитель, допустим, коллектив кооперативного предприятия, и не воспользуется ли иная редакция предоставленными ей возможностями в чьих-то групповых интересах?

В этих условиях небезосновательно прозвучало опасение газеты «Советская культура» по поводу предложенной группой народных депутатов СССР дополнения к статье 42. Суть его — не распространять положения статьи на сферу взаимоотношений между учредителем, издателем и редакцией. «Советская культура» в редакционной статье

правомерно и сказала сомнение: значит, заводской газетой, в примере, фактически смогут руководить и директор, и партийный комитет, и совет трудового коллектива? Чего же будет стоить в таком случае сама газета!?

Судя по настроению депутатов, которые дают законопроект далеко не однозначные оценки, и в парламенте дебаты будут горячими.

Кстати, о неоднозначности и противоречивости оценок народных депутатов.

В интервью корреспонденту АПН депутат С. Станкевич сказал: самое главное, что дает обществу новый Закон — это ликвидация любой монополии на СМИ, от которой советские люди порядком устали за долгие десятилетия командно-административного диктата.

Очень хорошо, считает депутат, что право на учреждение СМИ предполагается предоставить не только государственным и религиозным, кооперативным и иным объединениям граждан, созданным в соответствии с зако-

ном, а также трудовым коллективам и гражданам СССР.

В то же время С. Станкевич беспокоит, что практически все фонды бумаги, полиграфического оборудования сосредоточены у государства. Если положение с этим в ближайшем будущем не изменится, то многие прогрессивные нормы нового Закона могут оказаться условными.

Что касается народного депутата В. Логунова, заместителя редактора газеты «Московская правда», то он, одобряя законопроект в целом, отметил, что над некоторыми его положениями Верховному Совету СССР еще придется серьезно подумать. По его мнению, это касается прежде всего гарантий защиты прав и законных интересов журналистов...

К примеру, в законопроекте сказано, что журналист имеет право отказаться от подготовки материала, противоречащего его убеждению. Это очень важное положение. Но надо дополнить его словами о том, что в таких случаях журналист не может быть подвергнут наказанию со

стороны руководителей редакции.

Осмывая законопроект с позиции парламентского комитета по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления, В. Логунов высказал такое соображение. Перед советской журналистикой после принятия Закона могут открыться

большие возможности. Надо воспользоваться ими для возрождения собственно советской печати, а конкретнее — для создания сети газет и журналов республиканских и местных Советов. Ведь в настоящее время большинство газет являются одновременно органами Советов и соответствующих партийных комитетов. Фактически руководят ими партийные работники. И уж если провозглашен принцип разделения функций властей, то он должен восторжествовать и в сфере деятельности СМИ. Во всяком случае власть Советов не должна оказаться безголосой.

ЕВГЕНИЙ СМЕРНОВ

Интервью нач. управления КГБ СССР

по Иркутской области Ивана Федосеева

— Осенью в окрестностях Иркутска в деревне Пивовариха было найдено засекреченное захоронение жертв сталинских репрессий. В результате раскопок были извлечены останки около 300 человек. Экспертиза показала, что в 1937 году они были расстреляны, сброшены во рвы и засыпаны землей.

Предполагаю, что для вас и ваших сотрудников это событие имело еще и особый оттенок: ведь именно тогда органы госбезопасности были той бесчеловечной машиной, что перемалывала судьбы и жизни безвинных людей, насаждала в обществе атмосферу всеобщей подозрительности и страха...

— Да, нынешним работникам нашего ведомства досталось тяжелое наследство. Когда в Пивоварихе велись раскопки, мы специально приводили туда наших молодых сотрудников. Боль памяти — лучшее средство от повторения подобного. Кстати, это захоронение обнаружила поисковая группа нашего управления. Наши предшественники умели тщательно маскировать следы своих преступлений: они не оставили никаких документальных свидетельств. Велся поиск в тесном сотрудничестве с ответственностью города, с активистами общества «Мемориал». В контакте с ними идет сейчас и процесс реабилитации незаконно репрессированных в 30—40-е и в начале 50-х годов. Сегодня реабилитировано около 20 тысяч жителей Иркутской области. Эта работа продолжается.

— Вспоминаю еще одно недавнее событие — вашу встречу в клубе гражданских инициатив с представителями различных неформальных движений. Руководитель иркутской группы Демократического союза с вызовом спросил: «Какими методами вы будете сегодня с нами бороться?». Лет пять назад не могло возникнуть не только такого вопроса, но и самой этой организации, весьма резко выступающей против социализма как общественного строя.

— Да, это так. И это один из фактов наивысшей демократизации нашего общества. Я ответил тогда, что как бы они ни относились к Советской власти, мы будем их терпеливо слушать до тех пор, пока они не станут с ней бороться антиконституционными методами.

— Недавно в структуре КГБ создано новое подразделение — управление по защите советского конституционного строя. Расскажите, пожалуйста, каковы его задачи?

— Ни для кого не секрет, что социальные процессы в нашей стране приобретают сегодня не только острый, но порой и драматический характер. Это межнациональные конфликты, приводящие к человеческим жертвам, это террористические акции хорошо организованных преступных групп. На сессии Верховного Совета СССР от людей разных национальностей высказывались упреки в адрес КГБ: «Почему вы не вмешиваетесь, почему допускаете подобные противоправные действия?..»

Разумеется, защита конституционного строя в целом — это дело не только и не столько КГБ, но и всех государственных органов и общественных организаций, должностных лиц и каждого гражданина. Новое управление КГБ и его подразделения на местах будут заниматься этим только в рамках своей компетенции и строго руководствоваться при этом действующими законами.

— Но, как известно, многие наши законы сегодня устарели, требуют изменения, уточнения требует и ряд положений Конституции СССР. В связи с этим возникает вопрос: не будет ли новое управление КГБ по защите советского конституционного строя консервативной силой, ущемляющей права и свободы граждан?

— Вопрос правомерен. Но если учесть, что новые прогрессивные идеи не всеми и не сразу могут быть правильно восприняты, то доля здорового (не реак-

ционного) консерватизма — не помеха перестройке. Подтверждение моей мысли можно найти в работе нашего парламента, в котором леворадикальные предложения и проекты корректируются сегодняшними реальностями и возможностями.

И тем не менее поступательное движение есть. В Верховном Совете разрабатывается законопроект об органах государственной безопасности. Новые правовые акты, отмена и изменения некоторых статей в нашем законодательстве уже сегодня не дают возможности для субъективных толкований, а значит, и для необоснованного привлечения граждан к ответственности. Все, что относится к сфере личных убеждений и мировоззрений, не образует состава преступления. Противоправной принимается лишь деятельность, направленная к насильственному свержению или изменению советского государственного или общественного строя. Противоречит закону и межнациональная рознь, разжигаемая в стране.

— Наше общество становится более открытым. Бурно развиваются международные связи по каналам народной дипломатии, сотрудничество в сфере культуры и экономики. Это прибавило вам работы?

— Пожалуй, это касается лишь сферы экономики. Здесь возникла проблема защиты коммерческой тайны. Причем не только советских предприятий и организаций, но и их зарубежных партнеров. Если мы не будем помогать иностранным фирмам в охране коммерческих секретов, то в условиях конкурентной борьбы за рынок они просто не будут сотрудничать с нашими предприятиями.

Случается, советские бизнесмены поддаются подкупу: принимают дорогие (для них, но не для зарубежной фирмы) подарки и выдают коммерческие секреты или заключают сделки, которые приносят ущерб нашей стране. Мы стараемся предупреждать подобные случаи. Я считаю, что главное в нашей деятельности — профилактика, пресечение пре-

ступного акта в потенции, в самом его зарождении.

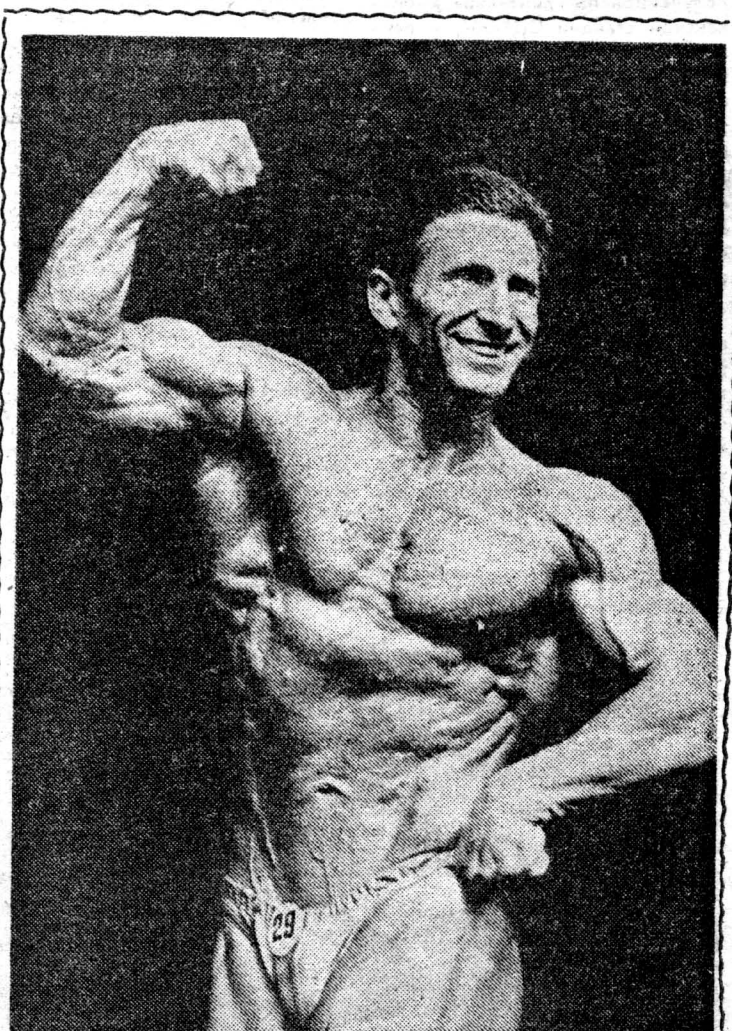
Что касается попыток шпионажа, то недавно наши сотрудники предотвратили инициативный сбор сведений секретного характера, которым занимался житель одного города нашей области. Подобный случай был и в прошлом году, но в другом городе. Оба потенциальных преступника строго предупреждены и оставлены на свободе.

— Уже сам факт нашей беседы и рассказанное вами свидетельствуют, что процессы пере-

стройки идут и в КГБ. Организация становится все более открытой для страны и мира. Но мне кажется, что страх перед тремя буквами вашей аббревиатуры еще остается. Может быть не страх, а какое-то смутное опасение, настороженность...

— Думаю, что это кое-кому не повредит и будет полезно для выработки правосознания. А что касается страхов, связанных с прошлым, уверен, что со временем они рассеются окончательно.

Интервью взял
АЛЕКСАНДР БАТАЛИН

Недавно в Ленинграде с успехом прошел чемпионат Европы по бодибилдингу [культуризму].

НА СНИМКЕ: чемпион Европы итальянец А. Бардонни. Фото Е. Евдокимова